
Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. М., Терра, 1994.
OCR Бычков М.Н.

Что было, то и будет, что
делалось, то и будет делаться, – и
нет ничего нового под солнцем.

Екклесиаст 1.9

I

РЕДКАЯ НАХОДКА

Кровавая полоса заката охватила черный горизонт. Дул сильный тягучий ветер и гнал на берег нарастающие волны. Они рождались где-то далеко, в необозримых просторах океана, и бесконечными рядами, упорно и грозно шли на землю. Издали они казались сплошной черной грядой, приближаясь к берегу, росли, подымались, мрачно "сверкали кровавыми отблесками заката и с грохотом обрушивались, разорванным грязным кружевом пены бессильно всползая на голый песок. Потом тысячами струек, с жалобным ропотом и плеском, торопливо убегали назад.

Насколько мог охватить глаз, в обе стороны тянулась гладкая отмель, окаймленная кучами гниющих водорослей. За береговой полосой начинались невысокие бугры, покрытые цепкой, ползучей зеленью и редким кустарником, отчаянно борющимися с ветром. Дальше шли пустынные поля, тусклые болота и дикие леса, сливаясь в быстро темнеющую мутную даль. Наступала ночь.

На одном из холмов показался человек. На его грязном лице, обросшем косматой рыжей бородой, при свете заката блестели острые, зоркие глазки. Руки были длинные, ноги короткие, с плоскими ступнями, сквозь растопыренные пальцы которых выдавливался мокрый песок. Он был одет в невероятные лохмотья, и на плечах у него болталось что-то похожее на кусок старого, рваного одеяла. В руках была длинная дубина.

Поднявшись на вершину холма, он остановился, как бы пораженный блеском неба и непрерывным движением океана. Потом нерешительно шевельнулся и, глубоко взрывая песок, спустился с холма на отмель.

Он долго шел вдоль каймы водорослей, тяжело шагая, низко опустив голову и зорко вглядываясь в кучи морских отбросов. Местами он даже раскапывал эти кучки концом своей длинной палки, но там ничего не было, кроме раковин да кусков источенного временем и волнами, почерневшего дерева. Иногда попадались камни, скорлупа краба, дохлая рыба или чьи-то побелевшие от соленой воды кости.

Человек внимательно разглядывал эти осколки времени, потом шел дальше, и глубокие следы его ног тянулись за ним по гладкому, смытому волнами, береговому песку.

Один раз он быстро нагнулся, что-то поднял, посмотрел и после некоторого раздумья бросил обратно в мягкую кучу водорослей. Это был кусок смятой, позеленевшей медной трубки, плотно забитой мокрым песком. На одном конце ее сохранилось маленькое, выпуклое стеклышко, потускневшее и треснутое. Она ни на что не годилась.

Но вот палка стукнулась о что-то тяжелое и твердое. Человек торопливо вскопал палкой слой вязкой тины, и что-то гладкое, блестящее отразило на себе пламя заката. Человек опустился на колени, положил палку и жадно схватил находку, облепленную песком и опутанную морскими, травами. Обеими руками очистив найденный предмет, он долго рассматривал его, поглаживая и разглядывая на свет, причем на его тупом, диком лице появилось выражение смутного и жадного любопытства.

Это была большая неуклюжая бутыль зеленого стекла, которое от времени и воды стало мутно и черно.

Горлышко ее было плотно закупорено, засмолено и закручено заржавелой проволокой. Внутри виднелось что-то темное.

Человек пугливо оглянулся, торопливо сунул находку за пазуху, схватил палку и, быстро повернув к берегу, побежал прочь. Через минуту он уже был на вершине одного из холмов и, мелькнув среди кустарников, скрылся по ту